

Российская газета - 1992 - 14 марта - с 8

Юрий СОЛОМИН: «Искусство ВСЕГДА ЛЕЧИЛО ДУШУ»

— Юрий Мефодьевич, афиши с репертуаром вашего театра по меньшей мере вызывают удивление своей рыцарской преданностью исторической теме, между тем как множество театральных коллективов изощряются в новациях, ищут свою «изюминку»...

— А наша особенность как раз и заключается в том, что мы являемся «хранителями истории». Классический исторический репертуар существует только в нашем театре, и у нас есть свой зритель.

Мы ни с кем не спорим, мы не против того нового, что появляется в театральном искусстве. Пусть оно развивается естественным путем, пусть нарождаются новые направления, театры. Но нам хотелось бы, чтобы это новое не уничтожило старое. Одна из прекрасных традиций нашего театра, которая существует благодаря классическому репертуару, — правильная русская речь. Мне известны случаи, когда иностранцы, обучающиеся языку, специально приходили к нам на спектакли, чтобы услышать живое русское слово.

Искусство сценической речи передается от поколения к поколению, от актера к актеру. Мне в свое время посчастливилось учиться у Веры Николаевны Пашенной, Михаила Ивановича Царева. Это была школа любви к человеку, школа высокой духовности.

— А в каком состоянии духовность сегодня? Поможет ли нам искусство в столь смутные времена?

— Искусство всегда лечило душу. Оно выводило нас из самых сложных периодов истории, одухотворяло в самые тяжелые, смутные времена.

Мы пережили годы, когда культура подменила собой

веру, религию. Она была единственной формой духовности. Страшно было смотреть, как навязывалась так называемая массовая культура, нанесшая нашему эстетическому вкусу большой вред. Приобщение к искусству — процесс сугубо индивидуальный. В массовом масштабе Чехова и Достоевского не бывает.

— Малый театр первым из всех театров перешел под юрисдикцию России. Что вам может дать это первенство?

— Нам бы очень хотелось, чтобы Малый театр назывался национальным. Ведь существует Шекспировский театр в Англии, Национальный театр во Франции, есть театр Кабуки в Японии, а национального русского, увы, нет. Но по сути Малый театр таковым и является. Своими спектаклями мы даем широкий срез прошлого России. Вдумчивого зрителя интересует история необолтанная, он идет к нам за правдой. Иначе чем объяснить долготелетие спектакля «Царь Федор Иоаннович», который 20 лет назад шел при аншлаге, и сейчас пустых мест в зале нет. У нас есть задумка сыграть все исторические спектакли один за другим, выстроив их в хронологическом порядке.

— Вглядываясь внимательно в прошлое, сможем ли мы получить ответы на вопросы, которые ставит перед нами сегодняшний день?

— Когда я, играя царя Федора, сижу на троне и смотрю, как передо мною разворачивается борьба между Шуйскими и Годуновыми, то по роли отыгрываю: «Что вы делаете? Зачем же так? О Руси надобно подумать». И тут же ловлю себя на мысли: какой современный текст! О России думать надо. Мы ставим классику и исторические

пьесы, потому что звучат они очень современно.

— Значит, вам не страшен рынок, который, кажется, готов поглотить все, в том числе и искусство?

— Страшновато, особенно, когда начинают пугать. Хотя я и мои коллеги живем в этой рыночной экономике уже давно, работая по различным контрактам. Мы заняты в спектаклях, снимаемся в кино, работаем на эстраде, преподаем. Я как художественный руководитель театра делаю все возможное, чтобы ни один человек не пострадал от так называемого рынка. Коллектив у нас замечательный. В театре есть свои цехи: костюмерный, декорационный, бутафорский, гримерный, слесарный и даже сапожный. Мы все производим для себя сами по принципу натурального хозяйства...

— Как же обеспечить стольким людям приличную зарплату? Не открывать же в фойе коммерческий магазин...

— Я против коммерции в искусстве в любых проявлениях. Этого нет нигде в мире, везде искусство дотируется государством. Наш театр рассчитывает прежде всего на спонсоров. Есть богатые организации, банки, наконец, частные лица, которые любят наше национальное искусство. Оказывая помощь театру, они вместе с тем дают возможность зрителям прийти к нам на спектакль. На сегодня у нас самые дешевые билеты. Малый театр всегда был доступным, народным, несмотря на то, что когда-то назывался императорским.

— Юрий Мефодьевич, вы столько сил отдаете своему театру, но все же большую популярность вам принесли роли, сыгранные в кино. Когда вы в последний раз были на съемочной площадке?

— Я не снимаюсь около

двух лет. Было интересное предложение сыграть в «Тартюфе». Вот, думал, пойду в отпуск — снимусь. Но начались августовские события. Сейчас меня увлек сценарий о том, как было сохранено «Слово о полку Игореве». Мне показалось это интересным, и опять же это наша история. Я буду снимать картину в качестве режиссера и сыграю одну из ролей.

Когда-то в школе меня заставляли учить «Слово о полку Игореве», но это было трудно и неинтересно. «Слово» полюбить сначала надо. Я хочу снять свою картину так, чтобы к этому произведению пришел интерес у зрителей.

— Оба брата Соломиных посвятили себя искусству. Это единственное, что вас объединяет?

— Мы с братом разные. У каждого своя актерская индивидуальность, свое «я», свой характер. И это нормально. Хотя в чем-то мы, безусловно, похожи. Оба закончили Щепкинское училище, учились у одних педагогов.

— Юрий Мефодьевич, вы народный артист СССР, ваше звание сегодня, простите, звучит архаично.

— Что делать. Но, по большому счету, дело не в том, какое у тебя звание. Главное, чтобы артист был не на бумаге, а на деле народным. Многим нашим замечательным артистам достаточно имени и фамилии: Олег Ефремов, Валентин Гафт, Михаил Ульянов, Олег Басилашвили... Они заслужили популярность своим честным творчеством. Я считаю, их труд надо достойно оплачивать. По крайней мере, таким мастерам должны быть созданы нормальные условия для жизни и работы. Людям нашего труда необходимо хотя бы маленькая комната, где мы могли бы работать над ролью.

Жилье — большой вопрос и для меня. Вроде бы нормальная трехкомнатная квартира, но живут в ней две семьи, значит — коммуналка. Учю роли, когда гуляю с собакой. Но хочется найти в квартире свой угол, свое жизненное пространство, где было бы надежно и покойно.

— По большому счету, такое «пространство» внутри и вне самого себя ищет каждый.

— Дай Бог обрести его всем нам.

Людмила ДИАНОВА.

Фото Владимира Киселева.

